

Глава 10. Совместная прогулка

Очевидно, и Шэн Е, и хозяин лавки впервые сталкивались с таким способом торга. Но хозяин оказался проворнее:

— Ладно, по рукам. Семьсот пятьдесят. Если живёшь в посёлке — доставлю сам.

Тут уже не нужно было слов Шэн Е — по лицу Линь Сяньюя всё было ясно: в груди разлилось то самое чувство утраты, когда понимаешь — переплатил.

Видя его сомнение, хозяин заволновался и зачастил, расхваливая стол так, будто это единственный в мире шедевр. Казалось, ещё чуть-чуть — и он схватит Линь Сяньюя за руку, лишь бы тот поскорее отсчитал деньги.

Слова уже были сказаны, и Линь Сяньюй не хотел отступать. На лице — неуверенность, но пальцы уже перебирали купюры.

Шэн Е, заметив это выражение лёгкого сожаления, усмехнулся и кивнул в сторону прилавка с деревянными безделушками. Надо признать, у хозяина и правда золотые руки — резные собачки, котята, крошечные колокольчики. А ещё — складная деревянная фруктовая корзина: летом в неё можно положить гроздь зелёного винограда, и будет просто загляденье.

Убедившись, что Линь Сяньюю это по душе, Шэн Е повернулся к хозяину:

— Семьсот пятьдесят — и добавь вот эту фруктовую корзину и вон те два маленьких резных зверька-колокольчика.

Теперь уже замешкался хозяин. Но, подумав, что упускать такую покупку жалко, сдался:

— Ладно, ладно, забирайте!

Линь Сяньюй чуть склонил голову, и в его взгляде засветился весёлый огонёк — ему, пожалуй, даже больше понравился колокольчик, чем сам стол.

Поскольку им предстояло ещё немного походить по рынку, с хозяином договорились оставить залог и забрать всё позже. Зато колокольчик Линь Сяньюй всё же взял с собой.

Дальше он купил ещё несколько мелочей на соседних прилавках, взял бамбуковую корзину, новую соломенную шляпу с кружевной окантовкой — и только после этого они направились к ряду с цветочными горшками.

Магазинчик был крошечный, и большинство горшков стояло прямо у входа. Старомодные, тёмно-коричневые, простые, совсем не такие изысканные, как в интернете — но именно это и нравилось Линь Сяньюю.

Он выбрал глиняный горшок с нарисованной орхидеей — в нём будет расти бабочка-орхидея. Потом ещё один — в форме чайника, идеальный для каланхоэ: с маленькими нарисованными цветочками, которые заполняют каждую веточку, и, когда берёшь «чайник» за ручку, будто поднимаешь целую весну.

Он перебрал почти десяток горшков, прежде чем смог с неохотой остановиться, а напоследок купил у соседнего мастера каменный водяной чан — настолько тяжёлый, что, даже приложив силу, не смог его поднять.

Шэн Е, глядя на тонкую талию, скрытую под рубашкой, боялся, что тот потянет спину, и инстинктивно протянул руку, чтобы поддержать. Но едва кончиками пальцев коснулся края одежды — будто обжёгся и тут же отдёрнул руку.

“Без разрешения трогать его — неправильно...”

Эта мысль показалась Шэн Е нелепой. Почему вообще в голову пришло нечто подобное? Они ведь оба мужчины.

Он быстро взял себя в руки и спокойно спросил:

— Зачем тебе чан? Помнится, во дворе у тебя уже есть один.

Линь Сяньюю обернулся, улыбнулся уголками губ, глаза заискрились:

— Тот для воды. А этот хочу взять, чтобы посадить лотос. Представь: летний вечер, ветер с пруда, чашка чая — красота же.

Шэн Е задержал взгляд на его лице, и сердце будто сбилось с ритма. Слова сорвались без обдумывания:

— Один чан — и уже пруд с лотосами, да?

Линь Сяньюю не обиделся, спокойно ответил:

— Сначала вырастет в одном чане, потом и пруд появится.

Шэн Е усмехнулся, возвращаясь к обычному тону:

— Договорились. За городом есть маленький пруд, у хозяина как раз растут лотосы — можно будет у него поучиться.

Линь Сяньюй никогда не видел цветущих лотосов — раньше не приезжал летом. И теперь был искренне рад, что даже в таком маленьком городке есть люди, выращивающие всё на свете.

— Лотос сажают весной, — сказал он, договорившись с продавцом о доставке, и, обернувшись к Шэн Е, улыбнулся:

— Пойдём. Домой.

Водяной чан оказался таким большим, что хозяин вынужден был выкатить целый моторный трёхколёсник. Увидев это, сосед — продавец цветочных горшков — тут же помахал рукой:

— Эй, закинь и мои горшки, вместе отвезёшь!

Ну а раз уж ехать, то всё сразу. В итоге хозяин погрузил и горшки, и чан, и даже тот самый стол со стульями, да ещё и самих Линь Сяньюя с Шэн Е прихватил — «попутчиков», так сказать.

По обе стороны от водительского сиденья были маленькие места. Когда Линь Сяньюй только устроился, ему всё казалось необычайно забавным: он держался за поручень и с интересом оглядывался по сторонам. Но чем дальше трёхколёсник подпрыгивал на булыжниках старой улицы, тем крепче он вцеплялся в сиденье, сидя прямо как на экзамене, боясь свалиться — кататься на такой технике ему, видимо, не приходилось.

Когда они наконец доехали без происшествий, Линь Сяньюй выдохнул с облегчением.

Расставив все покупки по местам — горшки, стол, стулья, чан — он вдруг понял, что... забыл купить сами цветы.

Он обернулся к Шэн Е с крайне серьёзным видом:

— Как думаешь, если сейчас поедem, ещё успеем купить цветы?

Шэн Е, будучи в ясном уме, обычно был человеком надёжным. Он ответил спокойно:

— Я видел, вон там цветочный магазин. У них в основном суккуленты и комнатные растения, цветов немного. Из тех, что можно черенковать, — только розы. Хочешь сходить?

Розы — тоже цветы. Линь Сяньюй не раздумывал:

— Конечно! Сегодня посажу розы, а остальное потом докуплю.

К счастью, покупка прошла легко. Он даже взял два вида: декоративные розы и съедобные — по словам продавщицы, они особенно душистые. Линь Сяньюй решил высадить их на огороде.

Хотя черенковал он впервые, заранее всё изучил — и хоть движения его были немного неуверенные, дело шло гладко.

Шэн Е не ушёл — стоял рядом и помогал: когда Линь Сяньюй резал черенки, он подавал ножницы; когда тот дезинфицировал веточки — приносил воду.

Спустя полчаса розы уже стояли в горшках, укрытые плёнкой. Оставалось дожидаться, пока они укоренятся, чтобы потом пересадить их в землю.

К этому времени солнце клонилось к закату. Вымыв руки, Шэн Е взглянул на часы и спросил:

— Что хочешь на ужин?

Линь Сяньюй уже открыл рот, но в этот момент зазвонил телефон.

— Подожди, — сказал он, — отвечу.

Как только он принял вызов, в трубке раздался жизнерадостный женский голос:

— А-Юй, не забудь вечером домой! Твой дядя сегодня с горы целую корзину грибов принёс — ждём только тебя!

Линь Сяньюй даже рассмеялся. Странное дело: родился в этих краях, а уже и не вспомнить, когда в последний раз ел свежие горные грибы.

Прошлым летом дядя хотел выслать ему немного, но, зная свои кулинарные способности (а именно — частые подгоревшие блюда), Линь Сяньюй благоразумно отказался, опасаясь, что обед может закончиться трагически. Тогда тётя просто пожарила сухие грибы и отправила банку — безопасно и вкусно.

А тут — сюрприз. Он улыбнулся во весь рот:

— Бабушка, понял! Буду дома через полчаса.

Положив трубку, он обернулся к Шэн Е, в голосе слышалось лёгкое извинение:

— Извини, сегодня ужинаю дома. — И, чуть замывшись, добавил: — Хочешь со мной? Бабушка сказала, дядя набрал грибов — много.

Шэн Е мягко отказался:

— Не, иди. Если вечером обратно вернёшься в гостевой дом — позвони, я встречу.

Щёки Линь Сяньюя слегка порозовели. Он давно собирался купить себе электроскутер, но всё время проводил рядом с Шэн Е, так что необходимость в нём как-то отпала. “Завтра обязательно куплю”, — подумал он.

— Хорошо. Тогда я пошёл. До вечера!

Когда он добрался до дома, ужин уже стоял на столе. Дядя и правда принёс целую гору грибов — не только жареные, но и целая миска грибного супа. Остальные блюда были простыми, домашними: жареная вяленая свинина с чесночными стрелками, тёртая картошка, суп из горькой зелени и тушёные свиные рульки.

Кузен и кузина были в отъезде, и за столом остались четверо. Линь Сяньюй — единственный младший, поэтому все трое наперебой подкладывали ему еду. Его миска давно была с горькой, а бабушка всё тянулась добавить ещё кусок мяса.

Тогда он сам взял инициативу:

— Бабушка, ты тоже ешь! Возьми рульку, тётя сегодня особенно вкусно приготовила.

— Дядя, тётя, вы тоже ешьте.

За ужином стоял весёлый, уютный шум — разговоры, смех, стук палочек о миски. Поев, Линь Сяньюй не остался сидеть: убрал посуду, вымыл всё и потом пошёл с бабушкой прогуляться, чтобы переварить ужин. К восьми часам он вернул её домой.

Перед тем как он ушёл, бабушка Хэ Сючжу взяла его за руку и напомнила:

— Послезавтра же Праздник середины осени, не забудь вернуться пораньше. Твой дядя уже зарезал курицу — сварю тебе курицу с каштанами!

Линь Сяньюй с улыбкой сжал её ладонь в ответ:

— Знаю, бабушка. Ложись спать пораньше, а я приеду утром.

Он проводил взглядом, как бабушка медленно возвращается в свою комнату, после чего попрощался с дядей и тётёй и вышел.

За полмесяца он уже успел привыкнуть к заднему сиденью мотоцикла Шэн Е. Как только уселся, сразу по привычке ухватился за край его куртки и, склонившись ближе, заговорил негромко:

— Представь, в этом году грибы ещё и в сентябре растут! Странно, да? Бабушка говорит, всё из-за того, что летом дожди пошли поздно — в июне и июле ни капли не было, вот и грибов тогда не было. Ты знал?

Шэн Е кивнул:

— Знал. В посёлке две столовые до сих пор принимают грибы, говорят, в этом году сбор продлится аж до октября.

— А вы в своём ресторане не покупаете? — спросил Линь Сяньюй. — Я ведь не видел у вас блюд с грибами.

Шэн Е чуть сбавил скорость — дорога как раз пошла кочками, — и только после этого ответил:

— Нет. С грибами рискованно. Родители уже не молодые — если вдруг гость отравится, они очень переживать будут.

Линь Сяньюй понимающе кивнул. Он и сам помнил: почти каждый год по новостям сообщали о случаях отравления грибами, порой со смертельным исходом. Так что решение было разумным.

Шэн Е прислушался — Линь Сяньюй молчал. Тогда он спросил:

— А не хочешь завтра пойти за грибами?

До Праздника середины осени оставалось два дня. Директор уже сказал, что дадут выходные, а на пастбище у Шэн Е тоже не было срочных дел. Отличный случай прогуляться в горы.

Линь Сяньюй загорелся, но всё же покачал головой:

— Я только что посмотрел прогноз — завтра, кажется, дождь. Может, не стоит?

Шэн Е усмехнулся, обнажив белые зубы:

— Вы, городские, боитесь дождя. А для нас наоборот — в дождь за грибами самое время. Накинул дождевик — и вперёд в горы.

Линь Сяньюй опешил:

— Почему именно под дождём? Промокнешь же насквозь.

Он любил дождь слушать из-под одеяла, но вот идти под ним куда-то — удовольствие сомнительное.

Шэн Е усмехнулся:

— В ясную погоду все в поле работают. А вот когда дождь — делать нечего, вот и идём за грибами.

Линь Сяньюй замолчал, переваривая услышанное. Потом тихо сказал:

— Тогда... завтра пойдём за грибами?

— Конечно! — сразу согласился Шэн Е. — Только вставать рано — часов в пять, может, в шесть. Сможешь?

Желание пойти за грибами оказалось сильнее любви к сну.

— Смогу! — решительно заявил Линь Сяньюй.

На деле же будильник в пять утра его так и не разбудил.

<http://bllate.org/book/14680/1308468>